

21 ноября 20XX года, Район 3, недалеко от трассы 57.

Наша команда встретилась с Ним в месте, известном в народе, как Район 3. Это самое близкое к Зоне отчуждения людское поселение, где пограничные заборы видны невооруженным глазом.

Очень небезопасный район из-за наплыва нелегальных беженцев, но с помощью солдат нам удалось благополучно попасть внутрь. Интервью проходило в здании местной Администрации, где Он, собственно, и живет.

Первое, что мы заметили по прибытии — Он был очень занят, потому что был Главой этого района. Мы с трепетом прождали Его четыре часа, ведь Он впервые согласился дать интервью.

И вот, в 15:00, когда солнце уже садилось, а мы приготовили видеокамеру, господин Хе Юн Пал, наконец, пришёл.

Увидев этого крепкого мужчину, мы сначала задумались, а тот ли это Юн Пал с фотографии в дневнике. Тот был невысоким, щуплым парнем, а перед нами стоял потрепанный жизнью воин со шрамом на щеке. Но когда он с озорной улыбкой пожимал нам руки, сразу стало понятно, что он тот самый Юн Пал.

Первым делом он проверил удостоверения журналистов на наших шеях, а затем упомянул господина Кима, который все еще работал в полевых условиях, интересуюсь, как у него дела.

Конечно, прочитав книгу десятки раз, я был прекрасно осведомлен о взаимоотношениях директора Кима (Ким Чан Сик) с Эдемом, поэтому показал Юн Палу фотографию и письмо, написанное от руки, которое передал ему господин Ким. Получив письмо, тот некоторое время сидел неподвижно с тоскливой улыбкой на лице.

Закончив читать, он сложил письмо и положил его на свой стол, а наша команда наконец-то смогла провести интервью, которое длилось около двух часов.

— Большое спасибо, что согласились на это интервью. Я не ожидал многого, когда отправлял просьбу вам по почте, но было ли что-то, что заставило вас внезапно передумать?

Камера уже была установлена, а яркий солнечный свет из окна создавал теплый фон. Господин Юн Пал смотрит в пол со смущенной улыбкой и делает глоток кофе. Проходят долгие тридцать секунд, прежде чем он отвечает спокойным голосом.

— Чан Сик очень просил меня, и это меньшее, что я могу сделать для него. Похоже, свадьбу они сыграли отличную, он там такой красавчик, не правда ли? А вы ребята, сразу с вопросов

начали. Может, я лучше для начала представлюсь?

— Нет-нет, не нужно, — говорю я. — Вы достаточно известны, чтобы люди по всему миру, прочитавшие эту книгу, вас узнали. Они с нетерпением ждут.

— Я рад это слышать.

При слове "люди" его лицо слегка помрачнело. Наша команда, проведя предварительное исследование, знала, почему он не хочет общаться с прессой, поэтому мы решили сделать интервью как можно более скромным. Красный глазок записи камеры продолжал мигать, и я выпрямился, чтобы задать ему вопрос.

— Прошло четыре года с тех пор, как это случилось, не так ли?

— Уже прошло столько? Время летит...

На мой вопрос Хе Юн Пал посмотрел куда-то в пустоту, вспоминая события прошлого.

С момента их побега из Зоны отчуждения прошло ровно четыре года и одиннадцать месяцев, а через неделю истории жителей Эдема исполнится ровно пять лет.

В тот день на первой полосе газеты вдруг появилась фотография, а на Интернет-ресурс залили небольшое видео. Информационная бомба, брошенная известными журналистами, которых считали погибшими, мигом подняла общество. И это "пламя" было нелегко погасить, как бы не старалось правительство.

Постепенно свидетельства других выживших и некоторых журналистов, скрывавшихся от правительства, подхватили идею, и "Список Эдема" начал постепенно распространяться среди международного сообщества.

Правительство и так потеряло доверие из-за проблем с Северной Кореей, а теперь еще и общество взбудоражилось, увидев ролик о Квак Дон Юне.

Люди вышли на улицы. Они не спрашивали друг друга, почему они на улицах, или почему должны это сделать, а просто вышли на главную дорогу, где их могли видеть все, и подняли головы к небу, как жители Эдема, которые тоже когда-то шли вперед, чтобы выжить.

Мужчины, женщины, дети — все объединились, чтобы узнать правду. Экономика пошла на спад после того холодного дня, а в Южной Корее было зарегистрировано самое большое количество безработных и самоубийств. Люди впервые столкнулись с горькой правдой.

Тысячи людей собрались на площади, и еще больше солдат и полицейских преграждали им

путь. Но протест был до жути тихим, лишь несколько человек кричали. Даже солдаты и полицейские закрыли глаза, и начался самый мирный в истории митинг. Все тихо стояли, зажигая свечи за погибших в своих сердцах.

Недельные протесты на крошечном полуострове постепенно привлекли внимание всего мира. Уголки планеты заполонило всё большее число беженцев, и все начали задаваться вопросом, ради чего на площади собралось так много людей.

А последним поленом, брошенным в огонь, стала книга, изданная в США. Такая обычная обложка, такое обычное название. Но эта книга пронеслась по умирающей североамериканской издательской индустрии, а через месяц после публикации написанная простым человеком история медленно, как первый морозный снег, опустилась на людей, вышедших на улицы в поисках правды.

Автор этой книги — Кан Су Рён. Когда вы открываете первую страницу, вас сразу же встречает фотография, на которой Он улыбается вместе с жителями Эдема.

Это история о том, как человек сбежал из своего гошивона, и как ему удалось вывести из Зоны невинных людей. Книга "Список Эдема" и фильм, который снял Ким — яркие свидетельства отчаянной попытки выжить и трагедии того дня.

Многие люди были в ужасе, как и местные и иностранные журналисты, которые затаили дыхание, а во многих городах по всей стране граждане поднялись на борьбу. Пламя, которое, как думало нынешнее правительство, будет потушено временем, начало растапливать холодный иней, установившийся на полуострове.

Критика безразличия правительства накапливалась каждый день, и не один водомёт не мог потушить ее. Как писал один человек в своём дневнике, "после холодной зимы всегда наступает весна".

В то время, как мир наблюдал за концом века, народ требовал отставки правительства, знаменуя собой новое начало, а не конец.

Наш долгий, затянувшийся разговор о последствиях закончился, когда господин Хе Юн Пал замолчал. Сидя в кресле, он смотрел на солнце, сияющее за окном. На его лице отражалось страдание и глубокая тоска по кому-то.

— Я все еще помню....

Некоторое время мы молчали, и я тихонько положил диктофон, тоже глядя в окно с тоскливым выражением на лице, обдумывая слова, которые он произносил, тоскуя по кому-то.

После пяти минут молчания я задаю ему вопрос, который давно хотел задать.

— Многим нашим читателям очень интересно узнать продолжение истории. Можем ли мы услышать, что произошло после того, как вы вышли из оцепления?

Правда, которая могла убить, была раскрыта, и режим, погрязший в коррупции и диктатуре, был изменен. Постепенно стабилизирующееся международное сообщество восстановило политику и экономику Южной Кореи, и люди начали возвращаться к своей повседневной жизни.

В то же время внимание обратилось к "Списку Эдема", благодаря которому все началось. Было снято множество интервью и документальных фильмов, как в стране, так и за рубежом, и бесчисленные свидетельства и опыт были распространены по всему миру.

Однако до сих пор не было ни одного интервью со спасателями, которые привели выживших. Спустя четыре года и одиннадцать месяцев нашей команде удалось получить рассказ из первых уст от Хе Юн Пала, возглавлявшего команду Б.

Его лицо запечатлено на экране, и самый молодой из нас репортёр, держащий камеру, молча сглатывает. Затем господин Юн Пал открывает рот и медленно начинает рассказывать историю этого дня.

— Когда братан отключил рацию, у нас не было времени горевать. Мы просто бросили всё и пошли под дождем, как напутствовал Старый. На пути не встретился ни один солдат, и люди плакали, не веря в происходящее. А когда мы наконец вышли из Зоны, то все поняли, благодаря кому всё ещё живы.

Он закрыл глаза и облизал пересохшие губы. Затем продолжил с грустным лицом, как будто все еще находился там, в тот день, когда шел сильный дождь.

— Су Рён тогда заплакала и ударила меня по щеке, а потом долго извинялась, что ударила. Я тоже извинялся за что-то, а потом заплакал. Мы просто стояли под проливным дождем и рыдали. До сих пор помню, как она спросила, где, черт возьми, остальные, и где человек, который самым первым должен быть здесь. Но я не мог ей сказать.

Трясущейся рукой он схватил чашку с водой, стоявшую на столе, чтобы смочить пересохшее горло.

— А потом, ровно через день, из оцепления вышли восемь членов команды А, включая детектива Канга и господина Пака. Большинство из них были в ужасном состоянии, но господину Ким Чхолью удалось спасти их. Я спросил господина Пака, когда он пришел в себя, куда делся братан и почему Старый тоже не пришёл...

Он говорил медленно, а я, держа диктофон дрожащими руками, негромко перебил.

— Те двое...

— Да. Дэ Бак сказал, что в последний раз он видел братана, когда тот убегал, отвлекая на себя солдат. Тогда моё сердце чуть не остановилось.

Он прижал трясущуюся руку к лицу, тяжело дыша. Я не торопил, ведь он выглядел неважно, а все, кто слушал эту историю, так хотели услышать конец. Юн Пал медленно продолжил.

— А Канг сказал, что в последний раз видел деда, когда тот вдруг побежал в кусты. Вероятно, пошел искать братана. Неудивительно, они всегда были не разлей вода.

Затем он посмотрел на нас и спросил.

— Хотите, я расскажу вам что-нибудь еще?

Младший оператор машинально кивнул, даже забыв, что держит в руках камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876957>